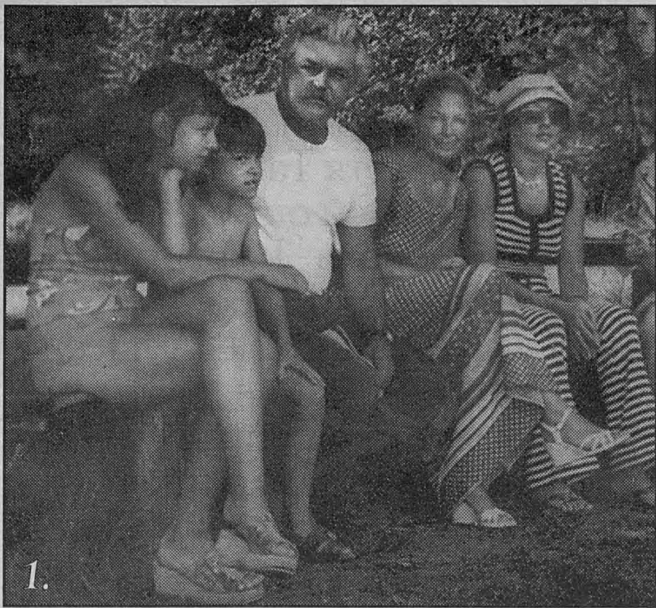
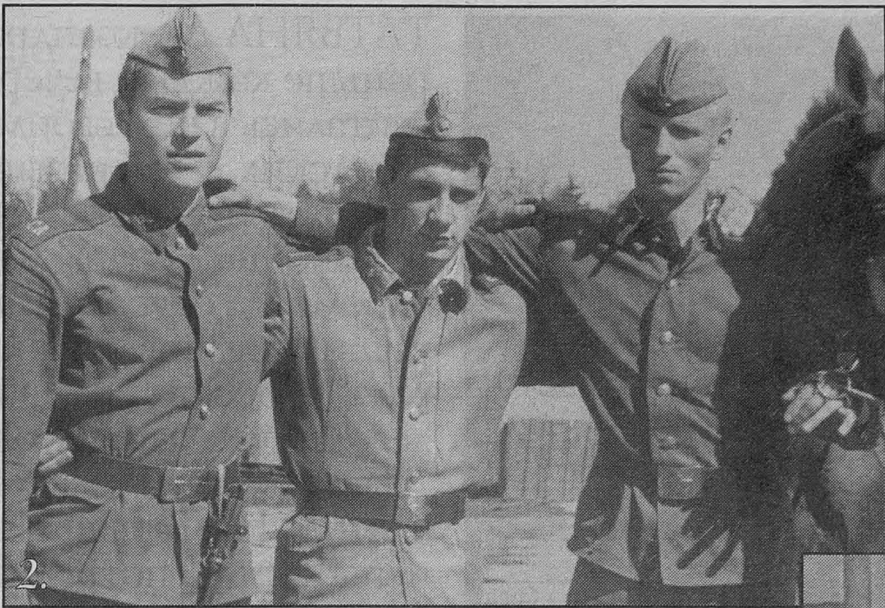

1.

2.

1. Алена, Федя, Сергей Федорович, Ирина Константиновна.
2. Рядовой кавалерийского полка.
3. Бабушка Юлия Николаевна встречала новорожденного Федора из роддома, она его и воспитывала.
4. Дочку зовут Варварой, сына - конечно, Сергеем.
5. С женой Светланой.

3.

оперным певцом. Я закончил художественную школу, хорошо рисовал. Бабушка была не то чтобы прагматичная, а человек своих понятий: "Вот Бондарчук - он один такой, он Бондарчук, поэтому и хорошо живет". Архитекторы в ее понимании были люди образованные и с солидным заработком. А мама хотела, чтобы я был дипломатом. Поэтому я поступал в МГИМО.

- Неужели не поступили?

- Я бы поступил. Но, слава Богу, отец, который до этого не проявлял видимой активности в развитии моей судьбы, внезапно круто ее изменил. Это такой "пьербезуховский" характер, когда человек до определенного момента находится в какой-то спячке, а потом вдруг говорит: "Ой, Господи, что это вы тут делаете? Это же неправильно. Нет, нет, нет, так не будет!" А мне в то время было вообще все равно, куда поступать. Мне будоражили голову весна, запахи московских улиц.

ФАЛЬШИВЫЙ «ОСКАР»

- Ваш отец первым в стране получил "Оскар". Вы тогда осознавали значимость этого события?

- В России у него были все мыслимые и немыслимые награды. А "Оскар" - это был приз буржуазный, какой-то не наш. Никто не понимал степени его значимости в Америке. У нас писали, что отец получил его чуть ли не за пиротехнические эффекты. Хотя известно, что иностранцам дают только один приз - в номинации лучший иностранный фильм года. Эта история так обросла легендами, что понять, где правда, где вымысел, невозможно. Но я знаю точно, что отец "Оскар" не сдал. Настоящий хранится у нас в семье, а на "Мосфильме" стоит подделка.

- А на "Мосфильме" об этом знают?

- Сейчас, наверно, знают.

- Говорят, что ваш отец был на съемочной площадке настоящим деспотом. Вы это почувствовали, когда снимались в его фильме "Борис Годунов"?

- Это была мука. Мне 18 лет. Отец строг со мной. Он был и остается для меня фантастическим, незбываемым авторитетом. Это была ужасная ответственность. Когда я приходил со съемок, из меня буквально пот выжимали. Мне

смертной казни запрещала консьержкам в их доме пускать к Степе друзей. Он жил в одной из трех высоток на Садовом кольце, в той, которая торцом выходит на улицу Чехова. До 6-го этажа общие балконы были заделаны решетками. Наши девушки проходили в другую квартиру - у нас в том же доме жила Леля Васильева. А мы поднимались по решеткам - можно себе представить, как это смотрелось с улицы, - и там, где они заканчивались, переходили на черную лестницу. Однажды в этих решетках застрял Егор Кончаловский. Его пришлось раздеть, иначе бы он не пролез.

- Вы же боитесь высоты? Как же вы тогда поднимались?

- Страшно боюсь! Ну а как не пойти на вечеринку?

- Кстате о вечеринках. Вы рано ушли из дома. Рано женились. Говорят, это была любовь с первого взгляда. Поделитесь, как это происходит?

- Так и происходит - с неба кирпичом бьет по голове. А женились мы поздно, но долгое время жили в гражданском браке. Расписались, когда сыну Сереже уже было три года. Чуть не проспали это событие, но мама Светы нас разбудила: "Все спите, а вам жениться пора!" Что касается моего ухода из дома, то это была нормальная болезнь роста, юношеский максимализм. Мне просто сказали: вот тебе Бог, а вот тебе порог. Ну я и начал жить самостоятельно.

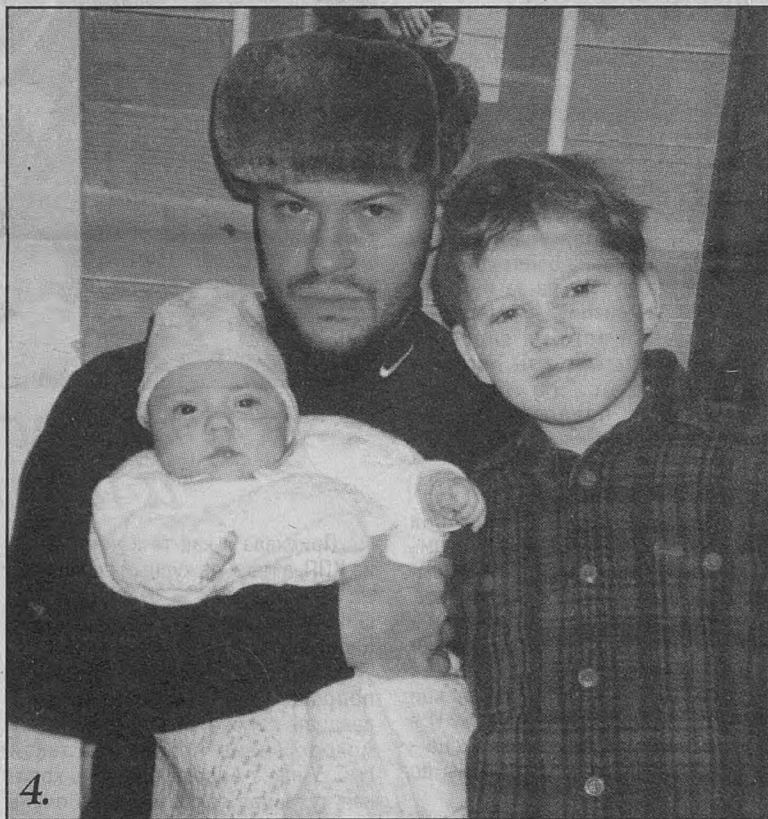
- Куда пошли?

- К Кеосаяну. Я прожил у Тиграна год, если не больше, там же ходила беременная Сережей жена. У него была колоссальная по величине квартира на Мосфильмовской, родители жили в Ереване, брат - в Индии. "Мосфильм" - рядом. Я был рад, что ушел. Но потом начались проблемы. Очень многие с нашего курса - и я тоже - даже не получили диплома во ВГИКе, потому что пришел 85-й год, перестройка. Я ушел в армию, вернулся в 87-м, еще три года доучивался. И с начала 90-х началась другая жизнь. Нам уже рассказали, что есть такое слово - "шоу-бизнес", и мы все туда с головой окунулись. А когда это еще начало приносить деньги, мы вообще забыли про учебу.

- А как состоялось примирение с родителями?

- В 93-м году отец вручил мне "Овацию". Тогда

Полина МОЛОТКОВА

4.

Я знаю точно, что отец свой «Оскар» не сдал. Настоящий хранится у нас в семье, а на «Мосфильме» стоит подделка.

очень сложно давалась роль. Я еще не учился во ВГИКе, а только там, на первом курсе, педагоги раскрыли меня как артиста - как будто какой-то тумблер включили. До этого передо мной стояла железобетонная стена, пелена из страха и непробиваемой зажатости. Хотелось только, чтобы поскорее все закончилось. Отец не был деспотом. Это называется другим словом - "организованность". Невозможно делать такие картины, какие делал он, не будучи достаточно властным и жестким режиссером. Иначе все развалится.

КИРПИЧОМ ПО ГОЛОВЕ

- Вы и Степан Михалков являете собой замечательный и редкий пример мужской дружбы, прошедшей проверку совместным бизнесом. Как вы впервые почувствовали в нем родственную душу?

- Мы познакомились в 8-м классе. Он был жуткий хулиган и суперзвезда нашей школы, и я всегда мечтал с ним дружить. В том году он поступал в художественное училище имени 1905 года. Я помню прекрасно этот момент. Я съезжал с перил и спросил его, поступил он или нет. С тех пор мы вместе. Но я-то всегда изображал из себя приличного мальчика, смиренно сидел на уроках. Это Степа хулиган, а я нет! Но хулиганили мы, конечно, вместе. Его мама, Анастасия Александровна Вертинская, уезжая на гастроли, под страхом

5.